

До свидания, господин комиссар, тысячу раз кланяюсь Вам. Разрешите выразить Вам мое глубокое уважение.

Александр Безыменский

«*Rudé právo*», Praha, 22. ledna 1928,
č. 19; *SUA*, Praha, PZU, 1931—40,
8/5/45/120, č. j. 2788/28.
Перевод с чешского.

¹ Советские поэты А. Безыменский, А. Жаров, И. Уткин проездом из СССР в Италию в январе 1928 г. остановились в Праге (см. док. 261).

261

*Nota Представительства СССР в Чехословакии Министерству
иностраннных дел Чехословакии*

Прага

21 января 1928 г.

Полномочное Представительство Союза Советских Социалистических Республик имеет честь довести до сведения Министерства иностранных дел Чехословацкой республики следующее:

12 января с. г., проездом из СССР в Италию остановились в Праге граждане СССР писатели Безыменский, Жаров и Уткин.

Имея в виду интересы культурного сближения стран, Полномочное Представительство сочло нужным поддержать перед Министерством иностранных дел ходатайство этих пользующихся в СССР популярностью писателей о продлении срока их виз, дабы дать им возможность ознакомиться с культурной жизнью Чехословакии и установить личные связи с ее культурными деятелями.

13 января на запрос второго секретаря Полномочного Представительства г. Днепров по этому поводу г. генеральный консул Министерства иностранных дел д-р Завазал ответил, что упомянутые русские писатели могут задержаться в Чехословакии более продолжительное время, но что они не должны выступать здесь публично. Г-н Днепров ответил, что последнее обстоятельство его не касается.

Одновременно Полномочному Представительству стало известно, что чехословацкое Общество культурной и экономической связи с новой Россией устраивает в честь русских гостей вечер с докладом об их литературной деятельности¹. Полномочное Представительство во избежание нежелательных недоразумений обратилось 13 же января в отдел печати Министерства иностранных дел, с каковым отделом обычно Полномочное Представительство сносятся по вопросам культурного характера, с запросом, как понимать заявление г. Завазала.

Советник Министерства иностранных дел г. Папоушек обещал тогда же, 13 января, навести справки и 14 передал атташе Полномочного Представительства г. Якобсону, что запрещение русским писателям выступать в Праге имеет в виду исключительно устраиваемую 16 января в Праге «Ленинскую тризну»², но не касается их участия на литературном вечере.

На основании этого разъяснения названные писатели приняли приглашение чехословацкого Общества культурной и экономической связи с новой Россией остаться в Праге до 20 января, чтобы участвовать на разрешенном полицией литературном вечере, а Полномочное Представительство возобновило 19 января перед Министерством иностранных

дел ходатайство о продлении писателям на два дня их виз, срок которых истекал утром 20 января.

Полномочное Представительство СССР не допускало возможности каких-либо осложнений, помня неоднократные заявления министра иностранных дел г. Бенеша и министра народного просвещения г. д-ра Годжи о необходимости систематической работы по осуществлению культурного сближения между ЧСР и СССР и зная, что поездки писателей и ученых СССР в Прагу, совершавшиеся в прошлом при благожелательном отношении Министерства иностранных дел Чехословацкой республики, равно как и поездки чехословацких писателей и ученых в СССР, встречавшие широкое содействие и гостеприимство со стороны правительственных и общественных органов СССР, знаменовали серьезную положительную работу на пути культурного сближения обеих стран.

Однако на запрос второго секретаря г. Днепровца 19 января о продлении виз для упомянутых лиц г. генеральный консул Завазал ответил, что визы продлены не будут, ибо писатели в нарушение условий Министерства внутренних дел собираются выступить в Праге.

Г-н министр Божинов³ в ответ на личный запрос полпреда г. Антонова-Овсеенко заявил в тот же день, что продление виз вышеназванным писателям вне сомнения и что вопрос идет только о запрещении им выступать публично. Однако обещал еще навести справки и дать Полномочному Представительству официальный ответ в течение того же дня. Не получив обещанного официального ответа от Министерства иностранных дел, в 8 часов утра 20 января Полномочное Представительство направило своего служащего в полицейское управление с паспортами писателей для продления виз. В полицейском управлении ему было заявлено, что продление виз зависит от Министерства иностранных дел. В Министерстве иностранных дел генеральный консул г. Завазал ответил, что никаких указаний от министра не имеет, и предложил ждать до 11 часов. Но уже в десятом часу того же дня явились в гостиницу к писателям агенты полиции, которые задержали писателей, запретили им снестись по телефону с Полномочным Представительством и потребовали следовать за собой в полицейское управление, где гостям-писателям было заявлено, что если они до четырех часов дня не оставят Праги, то будут доставлены до границы Чехословакии полицией «этапным порядком» и что за ними до отхода поезда будут следить агенты полиции.

Позже это требование полиции было подтверждено Полномочному Представительству г. генеральным консулом Завазалом. Ввиду этого писатели Безыменский, Жаров и Уткин были вынуждены срочно выехать из Праги.

Полномочное Представительство не может не рассматривать имевшее место в этом случае действия чехословацких властей по отношению к широкоизвестным в СССР русским писателям и общественно-культурным деятелям иначе, как проявление в грубо нетактичной форме резкой неприязненности к культурным работникам СССР, искренне стремившимся к ознакомлению с культурными достижениями Чехословацкой республики. Полномочное Представительство заявляет решительный протест против этих действий, направленных к срыву развивающегося культурного сближения между СССР и Чехословакией.

Полномочное Представительство выражает глубокое сожаление, что Министерство иностранных дел в этом случае не оказало надлежащей

поддержки Полномочному Представительству в его законном ходатайстве⁴.

Пользуясь случаем, Полномочное Представительство просит Министерство иностранных дел ускорить ответ на его ноту № 1657/81 от 19 ноября 1927 г.⁵ о беспрепятственно происходивших в Праге публичных выступлениях русских эмигрантов с оскорбительными нападками по адресу Правительства СССР и прямыми призывами к борьбе с СССР и выражает Министерству иностранных дел Чехословацкой республики свое совершенное почтение.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XI. М., 1966, с. 30—32.

¹ Общество экономического и культурного сближения с новой Россией в Праге в связи с высылкой советских поэтов из ЧСР опубликовало заявление, осуждающее действия пражской полиции и подчеркивающее, что подобные меры противоречат официальным заверениям о том, что советским поэтам будут выданы визы («Rudé právo — Večerník», Praha, 21. Jedna 1928, č. 17).

² Имеется в виду собрание, посвященное годовщине со дня смерти В. И. Ленина в пражском зале «Люцерна» («Rudé právo — Večerník», Praha, 17. ledna 1928, č. 13).

³ Плезингер-Божинов М. — сотрудник МИД ЧСР.

⁴ В ноте от 7 февраля 1928 г. Министерство иностранных дел Чехословакии, лицемерно утверждая, что оно «сделало все возможное в рамках своей компетенции», сообщило, что продлить визы А. И. Безыменскому, А. А. Жарову и И. П. Уткину оно сочло невозможным, так как их пребывание было бы «использовано в целях политической пропаганды». Министерство оправдывало также и действия полиции, заявив, что «если чехословацкие органы применили определенные решительные меры, чтобы выполнить свое решение, то Министерство иностранных дел может только констатировать, что они действовали в рамках своей компетенции и согласно действующим законным распоряжениям».

Представительство СССР в Чехословакии в ноте № 232/81 от 11 февраля 1928 г. отвергло изложенные в указанной ноте МИД Чехословакии надуманные доводы и заявило, что действия чехословацких властей в отношении советских писателей противоречат неоднократно утвержденным МИД Чехословакии о «желательности развития и укрепления взаимных культурных связей между обоими странами».

⁵ См. док. 254.

262

Телеграмма представителя СССР в Чехословакии В. А. Антонова-Овсеенко в Народный комиссариат иностранных дел СССР

Прага

25 января 1928 г.

Бенеш повторил прошлогоднее предложение — приступить к торговым переговорам. Об этом он сообщит мне письменно через неделю. Переговоры могли бы начаться немедленно в Праге и потом, если нужно, в Москве¹, Бенеш хотел бы сам подписать торговый договор не позднее мая, когда вернется из отпуска. Пояснил, что при этом на деле проведется юридическое признание, но возможно и формальное его провозглашение, если позволит внутренняя обстановка². Прошу немедленных директив.

Публикуется по сб.: «Документы внешней политики», т. XI. М., 1966, с. 48.

¹ См. док. 273, 274, 276, 278, 279, 281, 284—289, 303, 314, 316, 331, 336, 382, 388—391, 394, 398, 399.

² В связи с обещанием Бенеша подтвердить свои предложения в письменном виде Министерство иностранных дел Чехословакии нотой от 6 февраля 1928 г. № 14.884/28—